

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
январь 1982 г.
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

Анвар Кадир Мухаммед

ОБРАЗ ВЕТРА В ГАЗЕЛЯХ КУРДСКОГО ПОЭТА МАУЛАВИ

Художественная литература на горани — одном из курдских диалектов — не получила еще в науке должного освещения. Нет исследований, посвященных творчеству поэтов, писавших на горани. Только в общих чертах охарактеризованы жизнь и деятельность крупнейшего из них — Абдуль-рахима Саида Маулави (1806—1882).

Маулави, ученый и философ, автор научных трактатов, владевший арабским и персидским языками, был выдающимся курдским лириком XIX века. Ценнейшую часть его литературного наследия составляют газели; по словам курдского поэта Горана (1904—1962) эти стихи Маулави "будут жить вечно и найдут читателей не только среди курдов, но и среди других народов".¹

Настоящая статья — часть специальной работы о газелях Маулави — посвящена образам природы, занимающим первое место в системе выразительных средств у этого поэта.

В диване Маулави, впервые изданном в 1961 г. в Багдаде,² (далее в ссылках — Д), 213 газелей. Из них 24 — т.е. — 11% — пейзажная лирика; образы природы присутствуют в 175 стихотворениях (83% газелей). Это — космические образы, в них фигурируют луна, солнце, звезды; также явления природы: ветер, дождь, туман, облака, гроза, половодье; картины ландшафта; долины, горы, ручьи, родники; образы растительного мира: цветы и деревья. Подсчеты по частоте употребления показывают следующее. Чаще всего поэт использует образ ветра и образ цветов — около семидесяти раз; затем — образ долины — 55 раз, гор — 50 раз, половодья — 25 раз, листьев — 20 раз, тумана — 15 раз, небесного грома — 10 раз, облаков — 8 раз.

Излюбленный природный образ у Маулави, центральный в его газелях — образ ветра. Сочетание фольклорной и литературной традиций и новаторства в поэзии Маулави, самая специфика его художественной манеры в изображении явлений природы нагляднее всего прослеживается именно на основе анализа образа ветра.

Трактовка ветра, как и других феноменов природы, у Маулави значительно шире и выразительнее, чем у его литературных предшественников. В курдской литературе ветер служил символом тех или иных переживаний и состояний человека, традиционные однолинейные сравнения у Маулави превращены в обратимые. Поэт очеловечивает природу, образы приобретают художественную двухплановость и особую глубину (Д, с.538):

نه سيم په خهت پات ئه مه دى كيشان بداره وشى نه توى دل ده وون پيشان

- О, ветер, если ты застудил пальцы ног,
пробежав по снегу,

Согрей их возле того израненного сердца...

Так, ветер-вестник, ветер-посредник, к которому поэт обращается в разлуке с любимой - традиционный образ и для народной и для письменной курдской лирики. Маулави дает художественное развитие этого образа, строит на его основе сюжетные картины. Обращаясь к ветру, поэт просит его отнести к горным рекам потоки его слез, к вершинам гор - туман, окутавший его сердце, передать листьям желтизну его лица. Пусть любимая увидит, что уже осень. Если она спросит у ветра: "Как он там, в долине?", пусть ветер ответит, что и для поэта настала осень.... (Д, с.164).

Связь реальных переживаний человека с явлениями живой природы - художественная доминанта лирики Маулави, стихи насыщены точными и яркими аналогиями:

چون وه لك شادي من واي دووین له بل وه يشوم بهر ده نو ورتى سووین

Подобно тому, как ветер разлуки с Лайли осыпает
листья моей радости,

Так холодный ветер осени гонит в горы пожелтевшие листья
(Д, с.160)

Образы реалистичны, нередко строятся на тончайшей жизненной детали. Поэт говорит ветру:

وئیت ئا ما وه نه م وئیت نه پروی نه ده به و شتوی قینک دلی بیدار که
بهلام شیبای تای مسر سوومى بی گه رد ئازار نه ددهج وه وسای هم ده نورد

Ты умеешь неспешно и нежно коснуться испарины на ее лице,
Свежим своим дыханием разбуди ее сердце
Но вей осторожно, чтобы бахрома ее шали

Не причинила боли ее белой шее ... (Д, с.512)

Поэт показывает природу в движении, при этом ветер - носитель самой идеи движения.

Поэт использует образ ветра, рисуя в стихах картины пейзажа. Эти картины особенно яркие, жизненны и зримо живописны, как бы спланы с живой натурой.

Зимний ветер, как искусный ювелир, сплетает серьги на
стройных деревьях,
(Д, с.278)

Весенний ветер несет запах цветов и трав,
(Д, с.38,68 ...)

Летом прохладный ветер с гор спасает человека от зноя,
(Д, с.141)

Осенью затевает возню с опавшими листьями.
(Д, с.142,338 ...)

Ветер в жизни курда-горца играл существенную роль, характер и сила ветра были жизненно-важным фактором в повседневном труде народа. Именно поэтому в курдском языке много наименований для обозначения ветра:

« با »	ба - общее название ветра
« شمالي »	шамал - северный ветер
« نه سيم »	насим - легкий освежающий ветер
« شينوع كاوان »	шной каван - горный ветер
« به سبابا »	рашаба - ураганный ветер
« سبون »	сабун - знойный летний ветер
« گه رده لول »	гардалул - ураганный ветер
« باي به بايه »	бай байан - утренний ветер
« ديه لول »	девалул - сильный ветер
« باي خزان »	бай хазан - осенний ветер ... и т.д./3/.

Разнообразные функции принимает на себя ветер и в стихах Маулави, ветер олицетворяет как добро, так и зло. Ветер - символ надежды (Д, с.365), ветер, уносящий слезы влюбленных и превращающий их в дождь (Д, с.164), ветер, несущий аромат цветов и ласкающий траву (Д, с.68, 474), утренний ветер, благоухающий ароматом груди возлюбленной (Д, с.467), ... и т.д.

Ветер - олицетворение зла: ветер, разрушающий палатку жизни (Д, с.420); ветер, осыпающий листья радости (с. 160); ветер, вызывающий вихрь страдания (Д, с.148, 418); смертоносный ветер, рассыпающий ток знаний (Д, с.387); ураганный ветер, как судный день (Д, с.99).

В заключение можно сделать следующий вывод: Маулави был первым курдским поэтом, который в столь широком объеме ввел в стихи образы реальной курдской природы, и впервые показал ее в живом движении.

1. Абдулла Горан, Памяти Пирамерда, Багдад, 1959, с.97.
2. Мала Абдуль-Карим Мударрис, Диван Маулави, Багдад, 1961.
3. Специальная работа о наименованиях ветра в курдском языке - М. Mokri, Les Vents du Kurdistan, Contribution Scientifique aux études iraniennes, Paris, 1970, с.233-257.

М. А. Болдырева

СУФИЙСКИЕ ВЛИЯНИЯ В ПОЭЗИИ СУБАГИО САСТРОВАРДОЙО

Настоящее сообщение посвящено выявлению тех идеологических концепций (восточных, традиционных, и отчасти западных, современных), которые оказали существенное влияние на творчество одного из крупнейших поэтов современной Индонезии Субагио Састровардойо.

Субагио Састровардойо - известный писатель, литературный критик и поэт современной Индонезии. В его лучшем поэтическом сборнике "Пограничная зона" есть стихи, исполненные высокой гражданской ответственности и гуманизма.

На его творчество очевидное и несомненное влияние оказали современная западная поэзия и философия экзистенциализма. Этого поэта смело можно считать выразителем экзистенциализма в индонезийской поэзии-философии, оказавшей сильнейшее влияние на литературу и искусство Индонезии 50-60 гг. Но в стихах Субагио Састровардойо несомненно и иное влияние - идеологии суфизма.

Суфизм, это - мистицизм в исламе, "возникший на исламской почве в результате естественного развития исламской религии в условиях феодального общества",¹ с его культом бедности и даже проповедью нищеты, интересом к духовной жизни человека в сфере эмоций, - с его оппозиционностью по отношению к светской власти и по отношению к ортодоксальному исламу нашел живой отклик среди определенной части населения Нусантары. В конце XVI-XVII веков он становится в первых прибрежных городах-государствах Нусантары одной из самых распространенных форм мусульманского вероисповедания.

Можно считать, что культура Нусантары подверглась влиянию двух мировых религий - индуизма, начиная примерно с V в., и ислама (в